Достаток семьи Фэн Линя был лишь немногим лучше, чем у прежнего Сяо Люланя, не слишком хорошим, судя по его обычным ежедневным расходам на еду и одежду.

Однако, он всегда был безоговорочно щедр, когда дело касалось нужд Сяо Люланя. Взять, к примеру, эту красную бумагу, за несколько десятков вэнь за один лист, а за дюжину это ж почти полтаэля серебра.

Обычно в академии он ел только маринованные овощи и булочки на пару.

Вечером с неба снова повалил снег.

Фэн Линь остался в академии совершенно один.

Сейчас он читал книгу в своей комнате в общежитии. Света от одной масляной лампы явно было недостаточно, но он не хотел зажигать вторую.

В щель под дверью дул холодный ветер, заставляя его непрерывно дрожать.

Он не стал жечь уголь. Во-первых, академия не разрешала этого, а во-вторых, он и сам не хотел его жечь.

В этой комнате жили четыре человека, и в обычные дни, когда здесь были все его одноклассники, он не чувствовал холода. Но теперь, когда он был совсем один, он чувствовал, как холодный ветер проникает прямо в его желудок.

Это был его первый Новый год в чужом месте.

Он скучал по родителям и сестрам, тосковал по домашнему теплу и уюту, но он не мог вернуться назад.

Его дом действительно был далеко, по правде говоря, он даже смог отложить несколько таэлей серебра на путешествие. Однако сейчас важнее всего было посвятить все свое время учебе, он не хотел откладывать обучение ни на один день.

В каждом из трех предыдущих поколений в его семье рождался только один сын. В его поколении второго сына также не было. Его сестры помогали ему. Чтобы оплатить его учебу, одна из его сестер вышла замуж за вдовца, а другая была обещана торговцу чаем, которому было уже более полувека.

Они поставили на карту свою жизнь ради него, поэтому он должен был усердно заниматься, чтобы вернуться на родину в расшитых одеждах*.

Погрев руки горячим дыханием, Фэн Линь плотнее обернул вокруг себя одеяло и опять зарылся с головой в чтение.

Тук, тук, тук!

Кто-то неожиданно постучал в дверь.

Странно. Кто может искать меня в такой час?

В академии были каникулы, все разъехались по домам, даже учителя вернулись домой на празднование Нового года. Короче говоря, он был единственным, кто остался в этой пустой академии.

«Только не говорите мне, что это призрак...» Ему удалось напугать самого себя, его лицо побледнело, и он еще плотнее завернулся в одеяло. «Ты... Кто ты?»

«Это я».

Из-за двери донесся знакомый голос молодой девушки.

Когда Фэн Линь вылез из одеяла, надел на ноги обувь и подошел, чтобы открыть дверь, то увидел Гу Цзяо, запорошенную снегом с ног до головы. В этот момент он подумал, что с таким же успехом мог бы увидеть приведение!

Это же мужское общежитие, в конце концов!

Что здесь делает женщина, да притом ещё и одна?!

«Почему ты здесь? Что-то случилось с братом Сяо?» Фэн Линь не мог придумать никакой другой причины, кроме этой. Не дожидаясь ответа Гу Цзяо, он тут же стал надевать плащ, одновременно спросив: «Где брат Сяо?»

«Дома», - ответила Гу Цзяо.

Фэн Линь без лишних слов быстро вышел из комнаты.

Глядя на его обеспокоенно торопливые движения, Гу Цзяо спокойно заметила: «Повозки никакой нет».

Во время Нового года, особенно когда шёл снег, не было никакой возможности нанять повозку или лошадь.

Фэн Линь, не задумываясь, ответил: «Даже если нет повозки, разве мы не можем идти на своих двоих? Лучше поторопись!»

Гу Цзяо: «О».

Однако в итоге тем, кто не смог долго идти на своих двоих, оказалась вовсе не она.

Оказалось, что физическая сила Фэн Линя действительно была не так хороша, как у Гу Цзяо. По дороге лицо Гу Цзяо даже не покраснело, и не сбилось дыхание, а вот Фэн Линь уже чуть не падал от усталости.

Когда они, наконец, добрались до дома Гу Цзяо и Сяо Люланя, Фэн Линь почувствовал, что его ноги больше не принадлежат ему.

Он использовал остатки своих сил, чтобы открыть дверь, но, когда он заглянул внутрь, то был немного ошеломлен увиденным.

Он увидел Сяо Люланя, сидящего на стуле в главном холле и наблюдающего за тем, как старушка учит Гу Сяошуня вырезать из бумаги украшения. Цвет лица последнего был румяным и здоровым. Где он вообще выглядел больным?

«Вы вернулись», - Сяо Люлань поприветствовал их обоих.

«Маленький Фэн заходи, присаживайся!» - поприветствовала его старушка.

Гу Сяошунь всегда недолюбливал Фэн Линя, но сегодня он неожиданно не бросил на него взгляд, как на пустое место.

Фэн Линь был слегка озадачен. Он обернулся и посмотрел на Гу Цзяо, пробормотав: «Но, разве … разве брат Сяо … »

Гу Цзяо пожала плечами: «Ты сам это сказал, я этого не говорила».

Фэн Линь: «…»

Почему я раньше не замечал, что эта женщина такая хитрая?

Фэн Линь провел свой первый Новый год вдали от дома в доме Гу Цзяо и Сяо Люланя. Он ожидал, что ему будет не по себе в присутствии Гу Цзяо и Гу Сяошуня, которых он терпеть не мог, но неожиданно в комнате воцарилась гармония.

Гу Цзяо приготовила пельмени по деревенскому обычаю, а также сделала рисовые пирожки с османтусом по обычаю родного города Фэн Линя и Сяо Люланя. Когда вкус родного города дошел до вкусовых рецепторов языка Фэн Линя, у него внезапно хлынули слезы.

И дело было даже не в том, что он был сильно тронут, а в том, что это было ну просто невероятно вкусно!

«Вау!»

Разве эта маленькая злобная женщина не была местной жительницей? Как она смогла приготовить такие вкусные рисовые пирожки с османтусом?!

Фэн Линь ел их со слезами на глазах.

Сначала он плакал, потому что это было очень вкусно, но потом это вызвало воспоминания о его родном городе, он начал думать о своих сестрах и престарелых родителях.

Ему было интересно, как они жили в течение этого года, пока он был вдали от них.

Видя, как он плачет, Гу Сяошунь впервые решил не делать никаких ядовитых замечаний и даже положил ему в миску свою порцию рисовых пирожков с османтусом.

Этот Новый год, несомненно, был оживленным не только для Фэн Линя, но и для Гу Цзяо и всех остальных.

В прошлой жизни Гу Цзяо встречала Новый год всегда в одиночестве в здании организации. Когда она выросла, она уже не была экспериментом в организации и смогла переехать из лаборатории в другую комнату, однако она по-прежнему оставалась там одна.

Гу Сяошунь обычно проводил Новый год с семьей Гу, но в семье Гу было много людей, и никто не обращал на него внимания. Например, он сбежал сегодня ночью, и мог поклясться, что никто этого даже не заметит.

Старушка не могла вспомнить, как она встречала Новый год в предыдущие годы, но в этом году она, несомненно, хорошо провела время. Она лично наклеила куплеты к празднику Весны, научила Гу Сяошуня вырезать украшения из бумаги, естественно, у него получилось намного хуже, чем у нее самой, отчего ее сердце наполнилось удовлетворением! Кроме того, Цзяо Цзяо сделала исключение и позволила ей в этот раз съесть целых пять цукатов. Обычно она получала только два.

Сяо Люлань выглядел очень спокойным. Он никогда не демонстрировал эмоции на своем лице, но Гу Цзяо все равно чувствовала исходящую от него досаду.

И это было даже больше, чем обычно.

Несколько человек засиделись до полуночи.

В доме было всего три комнаты. Старушке было неудобно тесниться с другими, поэтому Гу Цзяо освободила комнату Сяо Люланя, позволив Фэн Линю временно пожить там.

Хотя Фэн Линь был достаточно близок с Сяо Люланем, он не знал, эти двое никогда раньше не жили в одной комнате, поэтому он с радостью согласился остаться.

Считая ночь в гостинице, это был уже второй раз, когда они спали вместе. Кровать Гу Цзяо была намного шире, чем в гостинице, а одеяло было достаточно толстым.

Масляная лампа на столе излучала слабый свет, так как в новогоднюю ночь свет не задувают.

Они легли на свои места. Сяо Люлань закрыл глаза, но Гу Цзяо знала, что он не спит.

«У тебя был хороший год?» - тихо спросила она.

Не дожидаясь ответа Сяо Люланя, маленькая тонкая рука протянулась под его одеяло и схватила его холодную, жесткую руку.

Гу Цзяо: «Следующий год будет лучше».

Примечание:

* - вернуться на родину в расшитых одеждах – образное выражение означает - вернуться, добившись успеха.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1832445